

УДК 903-03 903.01

<https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-1-0019>**ОБСИДИАН – ОСНОВНОЕ СЫРЬЕ ДЛЯ ОРУДИЙНЫХ
КОМПЛЕКСОВ ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КУЛЬТУР КАВКАЗА**

© 2020 г. К.М. Эсакиа

На первобытных памятниках Грузии орудия труда из обсидиана и его перемещение как сырья для изготовления орудий прослеживаются еще в эпохах верхнего палеолита и мезолита. Своего пика такие явления достигли в раннеземледельческих неолитических хозяйствах. Естественно было связать эти перемещения с зарождением первобытных торговых отношений. Инструментальными исследованиями определялись химический состав обсидиана из разных источников и памятников, предполагаемые маршруты продвижения материала от источников к памятникам, приоритеты использования обсидиана из близлежащих и дальних источников. Мы использовали трасологический метод и связали критерий использования обсидиана для изготовления орудий с технологической и хозяйственной спецификой этих орудий, когда направление и количество поставок регулировалось исключительно потребностью конкретного хозяйства, поскольку только степень экономической эффективности хозяйства определяет потребность «экспортно-импортных» отношений, являющихся первоисточников зарождения торговых связей.

Ключевые слова: археология, обсидиан, источники обсидиана, распространение обсидиана, раннеземледельческие поселения Грузии, трасология, комбинированные орудия, экономическая эффективность древних хозяйств, торговые связи.

В археологической литературе обсидиан давно является объектом разноплановых исследований. В значительной степени это связано с изучением орудий труда древнего человека и обсидиана как сырья для изготовления этих орудий. Большое внимание уделяется и ареалам его распространения, коррелирующим с возможными направлениями древних торговых путей. Перемещение сырья происходило еще в эпохах верхнего палеолита и мезолита, причем зафиксировано как ближнее, непосредственно у источников, так и дальнее, на многие сотни километров, распространение. Расширение ареала характерно для неолита, когда требования к составу и технологическим особенностям изготовления орудий начинают превалировать над степенью доступности источников обсидиана. Известно, что обсидиан обладает малой износостойкостью на истирание, поэтому содержание в нем некоторых элементов (например, железа, бария, циркония) делает такой материал более привлекательным в специфических производствах. В коллекциях изученных нами памятников часто встречались образцы из разных вулканических источников, где железо и другие переходные элементы придают обсидиану цвет от темно-коричневого до черного. В настоящей работе мы отметим два ареала месторождений: расположенный в Грузии на Тriaлетском хребте в районе Ахалкалакского вулканического нагорья (Чикиани) и граничащий с Грузией вулканический массив Лалвар (Армения), являющийся орографическим продолжением Тriaлетского хребта. Ресурсное содержание обсидиана из месторождения Чикиани достаточно хорошо изуче-

но Paolo Biagi и Bernard Gratuze (Paolo Biagi, Bernard Gratuze, 2016). Относительно Лалвара предположение сделано нами (Эсакиа, 1984, с. 14), поскольку это ближайший вулканический массив к тем поверхностным отложениям обсидиана в окрестностях поселка Шулавери (Грузия), которые использовались древними поселенцами. Для определения предполагаемых маршрутов продвижения материала от источников к памятникам применялся и метод нейтронной активизации (Бадалян, Кикодзе, Коль, 1996), когда сравнивались характеристики обсидиана различных месторождений и поселений. Несомненно, инструментальные исследования дают наиболее достоверную информацию при достаточно емкой статистике по конкретным артефактам и памятникам. Такая статистика отсутствует для большей части древних памятников, в том числе для раннеземледельческих поселений VI–IV тыс. до н. э. Шулавери-Шомутепинской культуры. В настоящей работе мы расширили ареал инструментальных исследований, впервые применив в отношении этих памятников метод микроанализа орудий труда, который позволил существенно дополнить логическую схему предполагаемой принадлежности обсидианового сырья.

Интерес к использованию и перемещению обсидиана между поселениями существует давно. При исследовании древнейших культур Юго-Западной Грузии (Эдзани, Хуцубани, Анасеули 1–2, Кобулети) (Небиеридзе Л., 1986) автор связал хронологию поступления обсидиана с предполагаемой миграцией населения из восточных областей, с зарождением новых видов хозяйства или

переносов уже существующих на востоке. Поэтому мы выделили два кластера древних памятников в Восточной и Западной Грузии и постарались проследить особенность таких перемещений.

В Восточной Грузии (Квемо-Картлийская равнина) характерной особенностью селищ данной культуры является их концентрация в виде древних жилых холмов, расположенных на речных равнинах. Нами хорошо изучен комплекс памятников, заключенных в ареал радиусом 15–20 км: Шулаверис-гора, Цопи, Арухло I, II, III.

Шулаверис-гора расположен на равнине по правому берегу р. Храми в 2,5 км юго-западнее с. Имири Марнеульского муниципалитета. Большинство орудий из обсидиана (89%), кремневых всего 11%. Обсидиан встречается разных видов: полупрозрачный, плотный черный, очень редко – с красными вкраплениями. Комбинированных, т. е. вторичного изготовления, орудий – 13%.

Цопи – расположен к югу от с. Цопи Марнеульского муниципалитета на мысу между слиянием р. Банучай с высохшей безымянной речкой. Здесь много обсидиановой продукции, сырьем для которой служил в основном полупрозрачный обсидиан от темно-серых до черных тонов. Из всего обсидианового инвентаря 53% составляют орудия труда, 44% – отбросы, 3% – нуклеусы и их осколки. Комбинированных от общего числа орудий – 15%.

Арухло – группа холмов около с. Арухло Болнисского района. Обсидиан прозрачный и полупрозрачный черных тонов, много нуклеусов. В Арухло I комбинированных орудий – 26%, Арухло II – 45%, Арухло III – 27%.

Трасологический анализ орудий этих памятников показал, что в составе функциональных групп и типов наблюдается некоторая идентичность, но в количестве и специфичности комбинированных орудий видна четкая градация: с одной стороны, это Шулаверис-гора и Цопи, с другой – Арухло I, II, III. В Шулаверис-гора сильно развито местное производство орудий. Об этом свидетельствует множество отщепов-осколков, нуклеусов и малое количество комбинированных орудий. В Цопи – большое количество отбросов, малое число комбинированных, большинство из которых изготовлены на старых изношенных вкладышах серпов. В Арухло I, II, III орудия многократно использовались для разных в функциональном отношении работ. Другими словами, к ним относились

бережно. В публикации по анализу нейтронной активации (см. выше) указано на применение в Арухло I обсидиана из Чикиани, т. е. от источника, отдаленного от поселения приблизительно на 200 км. Если связать этот факт с данными по комбинированным орудиям, можно признать многоканальность поступления материала. Многоканальность наблюдается и в Шулаверис-гора – Цопи, поскольку черный и с красными вкраплениями обсидиан поступал из дальних источников Армянского нагорья. Твердость этой разновидности обсидиана определила его применение в качестве вкладышей серпов. По этой же причине его использовали для вторичной обработки. Таким образом, использование материала определялось не близостью источников обсидиана, а спецификой применения орудий в разных производствах. Подобная закономерность наблюдается и для других памятников Восточной Грузии. Например, в Храмис Диди Гора использовано сырье пяти, а Цители Гореби (Кахетия) – четырех источников. Причем заметно преобладают поступления из Чикиани.

В раннеолитических памятниках Западной Грузии (Анасеули 1), каменный инвентарь которого более чем на 70% состоит из обсидиановых орудий, преобладает материал из Чикиани. Здесь наблюдается некоторая хронологическая вариабельность в использовании обсидиановых орудий. Обсидиан начали применять еще в позднем мезолите (пос. Квирик). В переходной период от мезолита к неолиту (Кобулет-Хуцубани) его количество увеличивается, а в раннем неолите (Анасеули 1) достигает своего пика (Небие-ридзе, 1972). Вместе с тем к позднему неолиту (Анасеули 2) обсидиан уступает место кремню, чьи залежи расположены поблизости. И в этом случае в 20%-м количестве обсидианового материала только 60% относится к Чикиани, а остальной – к более дальним источникам.

Заключение

Представленный обзор снимает с повестки вопрос привязанности производства древних поселений к определенному близлежащему источнику сырья. Естественнее представить некое единое хозяйственно-экономическое пространство, в пределах которого осуществлялась поставка сырья или готовых заготовок для изготовления специфических орудий труда. Направление и количество поставок регулировалось исключительно потребно-

стью конкретного хозяйства. Несмотря на то, что в окрестностях Чикиани обнаружены «пункты заготовки» обсидиана, производство орудий труда не подтверждается. Развивать теорию миграции населения или миграции самих орудий по предполагаемым торговым направлениям можно будет только

после создания единого хозяйственно-экономического типологического поселения этого региона, поскольку только степень экономической эффективности хозяйства определяет потребность «экспортно-импортных» отношений, являющихся первоисточником зарождения торговых связей.

ЛИТЕРАТУРА

Бадалян Р.С., Кикодзе З.К., Коль Ф.Л. Кавказский обсидиан: источники и модели утилизации и снабжения (Результаты анализов нейтронной активации) // Историко-филологический журнал, (Армения). 1996. № 1-2. С. 245–264.

Небиеридзе Л.Д. Неолит Западного Закавказья. Тбилиси: Мецниереба, 1972. 123 с.

Небиеридзе Л.Д. Ранние ступени развития Западнокавказской раннеземледельческой культуры. Тбилиси: Мецниереба, 1986. 186 с.

Эсакиа К.М. Производства древних земледельческо-скотоводческих обществ восточной Грузии (по данным экспериментально-трасологических исследований орудий труда). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Л., 1984. 23 с.

Paolo Biagi, Bernard Gratuze. 2016. *New Data on Source Characterization and Exploitation of Obsidian from the Chikiani Area*. Armenia, Caucaso e Asia Centrale Ricerche.

Информация об авторе:

Эсакиа Кетеван Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Государственный Национальный Музей Грузии (г. Тбилиси, Грузия); k.esakia@gmail.com

OBSIDIAN - MAIN RAW MATERIAL FOR THE TOOLKIT COMPLEXES OF THE ANCIENT AGRICULTURAL CULTURES OF THE CAUCASUS

K.M. Esakia

Obsidian tools and its transportation as raw material for their manufacture have been traced at the primeval sites in Georgia in periods as early as the Upper Paleolithic and Mesolithic. These phenomena reached their peak in early agricultural Neolithic households. Naturally, this transportation was linked with the emergence of primeval trade relations. Instrumental studies were used to identify the chemical composition of obsidian from various sources and sites, presumable routes of raw material transfer from the sources to the sites, and prioritization of using obsidian from proximate and distant sources. The author applies use-wear in order to link the criterion of obsidian usage for the manufacture of tools with the technological and economic features of these implements, when the direction and amount of supplies were only regulated by the needs of particular households, for only the degree of economic efficiency of a household determines the need for “export-import” relations, which represent the origins of emerging trade relations.

Keywords: archaeology, obsidian, obsidian sources, obsidian distribution, early agricultural settlements of Georgia, trace evidence analysis, combined implements, economic efficiency of ancient households, trade relations.

REFERENCES

Badal'yan, R. S., Kikodze, Z. K., Kol', F. L. 1996. In *Istoriko-filologicheskii zhurnal (Armeniia) (Historical and Philological Journal (Armenia))*. 1-2. 245–264 (in Russian).

Nebieridze, L. D. 1972. *Neolit Zapadnogo Zakavkaz'ia (Neolithic of Western Transcaucasia)*. Tbilisi: “Metsniereba” Publ. (in Russian).

Nebieridze, L. D. 1986. *Rannie stupeni razvitiia Zapadnogokavkazskoi rannezemledel'cheskoi kul'tury (Early Development Stages of the West Caucasian Early Agricultural Culture)*. Tbilisi: “Metsniereba” Publ. (in Russian).

Esakia, K. M. 1984. *Proizvodstva drevnikh zemledel'chesko-skotovodcheskikh obshchestv vostochnoi Gruzii (po dannym eksperimentalno-trasologicheskikh issledovani orudii truda) (Production Facilities of Ancient Agricultural and Cattle Breeding Societies of Eastern Georgia (on the Basis of Experimental and Trasology Studies of Implements))*. PhD. Thesis. Leningrad (in Russian).

Paolo Biagi, Bernard Gratuze. 2016. *New Data on Source Characterization and Exploitation of Obsidian from the Chikiani Area*. Armenia, Caucaso e Asia Centrale Ricerche.

About the Author:

Esakia Ketevan M. Candidate of Historical Sciences. Georgian National Museum. Rustaveli Av., 3, Tbilisi, 0105, Georgia; k.esakia@gmail.com

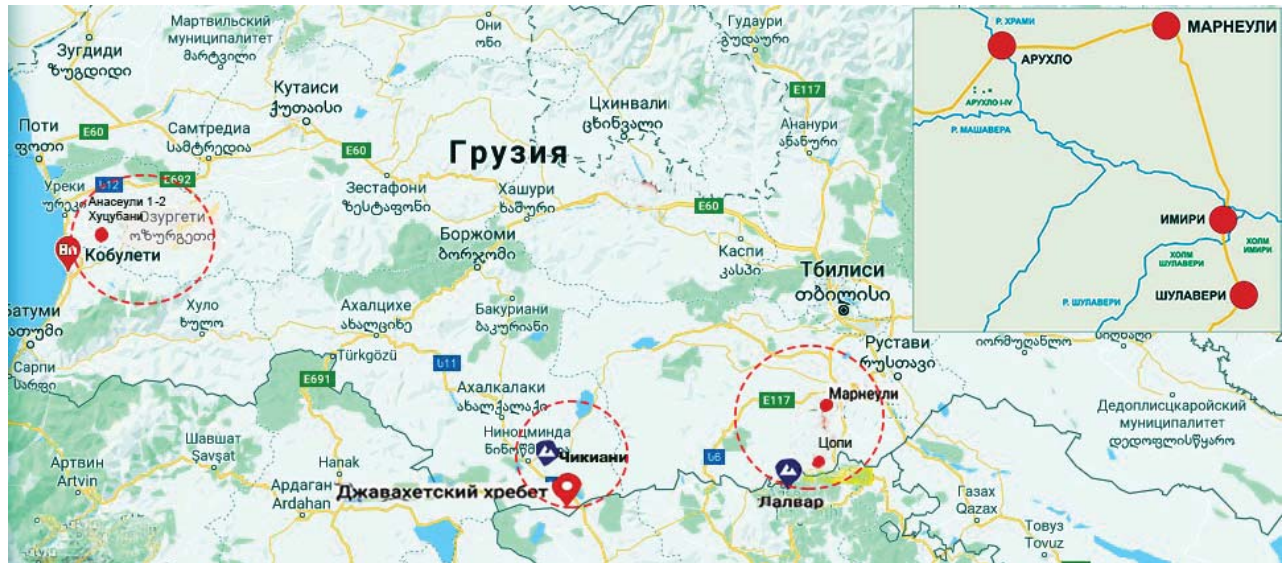

Рис. 1. Древнейшие области использования обсидиановых орудий